

НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

К.Г. Митусова, студент

Научный руководитель: Н.М. Митякина, канд. юрид. наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-1-141-143

Аннотация. В контексте представленной статьи производится анализ актуальных терминологических проблем, возникающих в контексте исследования содержания ст. 260 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. В частности, анализируются проблемы определения термина «лес», а также определения состава преступления, исходя из определения терминологического содержания слова «рубка». Полученные выводы изложены в заключении представленного исследования.

Ключевые слова: незаконная рубка, лес, лесные насаждения, окружающая среда, последствия рубки.

Охрана окружающей среды – это одна из приоритетных задач государственной политики, что во многом обусловлено повышенным вниманием общественности к вопросам сохранения экологии. Одним из способов охраны окружающей среды является закрепление уголовной ответственности за некоторые преступления против окружающей среды, среди которых выделяется ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающая ответственность за незаконную рубку лесных насаждений [1].

В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что несмотря на то, что данная статья существует в УК РФ уже не один год, существуют некоторые проблемы терминологического определения некоторых понятий, используемых в статье.

Прежде всего, вопросы возникают при толковании термина «лес». Анализ научной литературы позволяет выделить две проблемы:

1. Какие именно растения и насаждения формируют лес фактически, следовательно, за их рубку может наступить ответственность?

2. К каким преступлениям следует относить деяние, предусмотренное ст. 260 УК РФ: к преступлениям с материальным или формальным составом?

Проанализируем представленные вопросы. Итак, если говорить о первой проблеме, то начнем с того, что существует отдельный нормативный правовой акт, который закрепляет правовой статус лесов, а также правила обращения с ним – это Лесной кодекс РФ (далее – ЛК РФ). Однако, что удивительно, определения термина «лес» в ЛК РФ нет, однако ст. 5 этого кодекса говорит о двойственной природе исследуемого понятия. В частности, лес может пониматься как экологическая система и как природный ресурс. Кроме того, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02 июня 2015 года № 12-П сказано, что вопрос о возмещении вреда, причиненного лесным насаждениям, исчисляется и определяется в зависимости от того, как именно в зависимости от контекста должен восприниматься лес [3]. В этой связи, если вред причинен лесу, то на виновное лицо может быть возложена как функция фактического возмещения причиненного вреда, так и включаться стоимостное возмещение причиненного ущерба.

Если мы обратимся к словарям, то лес определяется как «участок земли, на котором преобладающим видом растительности являются деревья». Стоит отметить, что в традиционном понимании под лесом

действительно понимается участок местности, густо засаженный деревьями, преимущественно хвойными. Однако, если мы обратимся к тексту постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 (далее – ПП ВС РФ № 21), то увидим, что п. 15 указывает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, являются не только сами деревья, но также кустарники и лианы, которые произрастают в лесах, при этом законодатель использует не термин «лес», а термин «лесные насаждения» [2]. При этом лесные насаждения становятся предметом рассматриваемого преступления только в том случае, если они расположены на землях, принадлежащих к категории лесного фонда. Так, если большое скопление деревьев находится на земельных участках, которые относятся к сельхоз землям или землям, предназначенным для индивидуального жилищного строительства, то и лесом в понимании законодателя они являться не будут.

Таким образом, мы можем констатировать, что на сегодняшний день существует объективная проблема формулировки единого определения термина «лес». Мы считаем, что наиболее универсальное определение сформулировано в ПП ВС РФ № 21, которое закрепляет содержание термина «лесные насаждения», что объективно больше соответствует действительности, так как лес – это не только деревья, но и совокупность иной растительности, произрастающей на определенной категории земель. Полагаем, что это определение должно быть включено в текст ЛК РФ в ст. 5.

Что касается второго вопроса, то следует обратить внимание, что законодатель использует термин не «вырубка» лесных насаждений, а «рубка». Разница между терминами очевидна: вырубка подразумевает полное уничтожение леса, то есть если бы законодатель использовал бы именно термин «вырубка», то преступление считалось бы окончанным только с момента, когда уничтожено последнее растение лесного массива. В противном случае содеянное квалифицировалось бы как поку-

шение на незаконную рубку лесных насаждений. Следовательно, выбор законодателем термина «рубка», который априори подразумевает какое-то неоконченное действие, закономерно и обоснованно. Именно такая неоднозначность трактовки и употребления сходных терминов обуславливает проблему отнесения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ к преступлениям с формальным или материальным составом. Дело в том, что диспозиция ч. 1 ст. 260 УК РФ сформулирована следующим образом: «незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений...». Следовательно, если в качестве противоправного действия рассматривать незаконную рубку, то преступление следует отнести к формальным составам. Но повреждение до степени прекращения роста – это действие, которое подразумевает наступление определенного последствия (прекращение роста лесных насаждений). В этом случае преступление можно отнести к материальным составам. Наиболее приемлемой нам кажется позиция В.А. Косых, которая говорит о том, что степень прекращения роста следует рассматривать не как следствие, а как определенную оценочную категорию степени повреждения, так как негативные последствия лежат в сфере функционирования экосистемы [4, с. 51]. Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ, формальный.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Существуют разночтения в определении термина «лес» и «лесные насаждения». Мы считаем, что наиболее универсальное определение сформулировано в ПП ВС РФ № 21, которое закрепляет содержание термина «лесные насаждения», что объективно больше соответствует действительности, так как лес – это не только деревья, но и совокупность иной растительности, произрастающей на определенной категории земель. Полагаем, что это определение должно быть включено в текст ЛК РФ в ст. 5.

2. Формулировка диспозиции ст. 260 УК РФ неоднозначна, так как термин

«рубка» подразумевает наличие неоконченного действия, но использование в диспозиции термина «повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений...» подразумевает окончательное действие. Отметим, что в данном случае степень прекращения роста следует рас-

сматривать не как следствие, а как определенную оценочную категорию степени повреждения, так как негативные последствия лежат в сфере функционирования экосистемы. Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ, формальный.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 1996. № 118.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.
4. Косых В.А. Лесные насаждения как предмет преступного посягательства. Теоретический и практический аспект // Юридическая наука. – 2021. – № 10. – С. 50-55.

ILLEGAL LOGGING OF FOREST STANDS AS A CRIME AGAINST THE ENVIRONMENT: PROBLEMS OF TERMINOLOGICAL DEFINITION

K.G. Mitusova, Student

**Supervisor: N.M. Mityakina, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)**

***Abstract.** In the article analyses the current terminological problems arising in the context of the study of the content of Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for criminal liability for illegal cutting of forest plantations. In particular, the problems of the definition of the term "forest" are analysed, as well as the definition of the corpus delicti, based on the definition of the terminological content of the word "cutting". The obtained conclusions are stated in the conclusion of the presented research.*

***Keywords:** illegal logging, forest, forest plantations, environment, consequences of logging.*